

A man with dark hair and a light beard, wearing a black tank top, is the central figure. He is looking directly at the camera with a serious expression. Two pairs of hands, with red-painted fingernails, are placed on his shoulders. The background is a dimly lit room with a window showing bright light outside. The overall mood is dramatic and intimate.

ВАЛЕРИЯ
СЛАЗОЧНАЯ

(Не)ЗАЧЁТ,
МАЛЬЦЕВА!

Валерия Сказочная (Не)зачёт, Мальцева!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785863

0101

Аннотация

Так уж вышло, что по вторникам мне приходилось работать в полную смену, пропуская универ. А по вторникам у нас вёл Дмитрий Сергеевич, который не любил прогульщиков и жаждал знакомства со мной. Так уж вышло, что за день до зачёта, вместо того чтобы договориться о допуске, я отправила преподавателю совсем другое сообщение... Так уж вышло, что даже не заметила этого, пока он не сказал. Так уж вышло, что Дмитрий Сергеевич оказался молодым красавчиком без особых принципов...

Так уж вышло, что я влипла.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

(Не)зачёт, Мальцева!

Автор: Валерия Сказочная

Глава 1

От лица Иры

– Да сдам я, что там, один зачёт остался? – отмахиваюсь, проверяя духовку.

И да, самое время делать печенье, я считаю. Сессия слишком выматывает, хочется и покулинарничать, и себя побаловать сладеньким.

– Обожаю твою уверенность, – снисходительно улыбается на том конце города Лена, а я перевожу её на громкую связь.

А то неудобно – печенье почти готовы, и возиться с ними, одновременно держа телефон, совсем не тянет.

– Я бы поняла ещё, если бы на первом курсе была, а это уже третий, – беспечно поясняю. – Я работать со второго начала, и уже тогда мои пропуски прокатывали. И сейчас почти всё из зачётов сдала, осталась только история.

– Ну как раз историк больше всех жаждет с тобой познакомиться, – вздыхает Лена. – Это как раз он и говорил про то, что ты у него наизнанку вывернешься, а зачёт не получишь.

Я дёргаю плечами, украшая печенье топлённым шоколадом. Над словами подруги почти не думаю – подобные фор-

мулировки мне чуть ли не о каждом преподавателе всегда говорили. Я даже не запоминала, кто из них что из себя представляет по слухам. На месте ориентировалась, и вряд ли завтра что-то будет иначе.

– Скинешь мне его номер? – кажется, староста говорила, что у меня недопуск. Наверное, стоит прояснить это с преподавателем, пока ещё день в разгаре. – Раз он так говорил, то, значит, всё-таки ждёт меня. Как там его зовут хоть, Дмитрий Евгеньевич?

Я так отчётливо представляю, как Лена осуждающе качает головой, что словно вижу это перед собой.

– У тебя, как всегда, всё в последний момент. Хорошо было бы связаться с ним заранее, – она вроде не нудит, даже весело говорит, но знает ведь, что бесполезно. – А если бы ты его хоть раз увидела, точно запомнила бы имя. Дмитрий Сергеевич он.

– Ага, – только и говорю я.

Обожаю Лену, но в вопросах учёбы мы расходимся. Подруга вот завтра даже не придёт – у неё уже автомат есть. Как и почти по всем зачётам. У неё сейчас просто каникулы перед экзаменами, пока мы все огребаем свои пропуски.

Но как по мне, лучше пару недель в ударном темпе потрудиться, а где-то и найти другие способы выкрутиться, чем каждый день пахать ради корочки. Мне красный диплом и не нужен, а обычный получить не так уж трудно. С первого курса для меня было приоритетнее уже начать работать, чем

на все пары ходить.

– Ладно, сейчас скину его номер, – сдаётся подруга. – Уда-
чи тебе завтра и подучи хотя бы!

Я улыбаюсь. В моём случае правильнее «выучи», потому
что я ещё даже не заглядывала в её конспекты.

Ну да ладно. День только начался, а материал вряд ли на-
много шире школьного, все мы историю изучали. Успею...

*****

Материал оказывается всё-таки шире школьного. Причём
намного. Уж не знаю, к кому тут вопросы – к Лене, конспек-
тирующей всё подряд, или к преподавателю, который, судя
по всему, чуть ли не фанат своего предмета. Но у меня от
фактов уже в глазах рябит, мозг кипит. Хотя, кстати, поданы
они грамотно, аналитически, без навязывания своего мне-
ния.

Лена сказала, что не хочет меня отвлекать, а потому боль-
ше не будет звонить или писать. К тому же, она вроде в заго-
родный дом к родителям уезжает и может пропасть из связи.
Но увы ей, у меня уже нет сил учить это всё. Надо отвлечься,
иначе с ума сойду. Хотя бы попытаюсь начать диалог, а там
посмотрим.

В общем, я решаю, что самое время написать и Дмитрию
Сергеевичу, и ей. Я уже сохранила его вотсапп.

Сначала пишу Лене.

«Я уже задолбалась учить, он прям всё это будет спраши-

вать? Как ты думаешь?», – отправляю и откладываю телефон, задумчиво листая конспект.

Уж не знаю, подруга и вправду пропала из связи, или это она так даёт мне шанс взяться за голову и с толком использовать время. Но новых уведомлений так и нет, а материала учить хоть отбавляй.

«Дмитрий Сергеевич, это Мальцева Ира. Я не была на ваших занятиях, но по уважительной причине. Надеюсь, вы не будете предвзяты, я готовилась», – отправляю, хотя почти не готовилась на самом деле и сомневаюсь, что моя формулировка в целом прокатит. Как-то мало смысла в таком сообщении, но хоть отметилась.

Мозги всё ещё плывут. Я либо вырублюсь, либо отвлекусь на Лену – тут одно из двух, потому что совесть не позволяет перестать изображать деятельность и пойти погулять или в кино. Читаю ещё пару лекций и сокрушённо вздыхаю. Всё это, конечно, интересно, но не когда разом наваливается на мою несчастную голову.

Новых уведомлений так и не появляется. Теперь меня игнорит не только Лена, но и Дмитрий Сергеевич. И если второго донимать уже неправильно будет, то первую я всё же собираюсь призвать к ответу.

«Зачем учить, если можно просто переспать за зачёт? Так сказать, приятное с полезным», – точно знаю, чем мою правильную подругу зацепить, чтобы уж наверняка прочитала, а там и ответить придётся.

Конечно, вряд ли она всерьёз решит, что я на это пойду. Но по универу ходили слухи, что так зачёт одна девчонка сдала. Уж не знаю, Дмитрию Сергеевичу или ещё кому, но моё сообщение – отсылка к этому случаю.

Лена всё ещё молчит. И две заветные галочки синими не становятся.

«Хотя насчёт приятного для меня – это ещё не факт. Честно говоря, сомневаюсь я в сексуальных способностях у заведующих преподавателей», – предпринимаю последнюю попытку.

Отправив, уже жалею – какую-то ерунду пишу. Ну понятно же, что Лена, скорее всего, не на связи давно. Можно подумать, она единственный вариант, на кого отвлечься можно. Несколько соцсетей – виртуального общения хватает, раз уж я реальное на сегодня себе урезала.

Закрываю вотсапп, смотрю на время. Эх... Ладно, провёмся. Лягу спать пораньше, может, на свежую голову ещё что-нибудь прочитаю.

Глава 2

Я прихожу чуть позже назначенного времени. Зачёт начинается в десять, а я прихожу в двадцать минут одиннадцатого. Ну и ладно, зато поспала и подучила чуть дольше, чем собиралась.

А так всё равно в первой пятёрке обычно самые активные, те, которые чуть не дотянули до автомата.

Оксана, одна из таких девушек уже выходит из кабинета. И тут же приковывает всеобщее внимание. Причём зачёт ведь уже далеко не первый, да и курс третий, но нет, народ всё равно интересуется, спрашивает активно.

Возможно, Лена не зря беспокоилась, и этот Дмитрий Сергеевич не из простых.

Я откладываю конспект подруги и присоединяюсь к народу. Лучше бы мне тоже быть в курсе, как там и что.

– Ну что, как там обстановка? – спрашиваю.

– Всё хорошо, особо не спрашивал, – почти сияет Оксана. – Настроение у него отличное, прикалывался над нами по-доброму. Позитивчик, в общем. Так что давайте проходите вперёд, у кого проблемы, – последнее она говорит уже громче и чуть наклоняется вправо, поглядывая на сидящих и доучивающих ребят.

Хотя, как по мне, они вряд ли настолько прогуливали, как я. Точно не знаю, конечно, в универе почти не была. Но всё

же, пока у Дмитрия Сергеевича хорошее настроение, именно мне лучше не терять времени.

– Отлично, – решительно говорю, тоже глядя на уткнувшихся в конспекты ребят. – Я следующая, ладно?

Не успеваю увидеть или услышать их ответ – Оксана неловко треплет меня за плечо. Поворачиваюсь к ней.

– Ой, Ир, тебе нельзя. Тебя он самой последней ждёт. Причём даже не в общей пятёрке, а одной сказал зайти, когда уже все сдадут, – виновато сообщает она.

Понятливо киваю головой – эх, ну, неудивительно. Мне староста вообще о недопуске говорила, а так хотя бы меня ждут, уже хорошо. С персональным приёмом, так с персональным.

– Ммм, ясно, – выражаю мысли вслух, а то Оксана совсем уж сочувственно смотрит. – Отрабатывать, значит, придётся.

– Да, про отработку он как раз говорил, ещё усмехнулся так, что, мне кажется, спрашивать будет много.

Мне даже немного волнительно становится. Раз уж Дмитрий Сергеевич первой пятёрке меня упоминал, то реально настроен помучить. А я ведь не то чтобы всё успела прочитать, не говоря уж о том, чтобы выучить.

– А он обо мне как говорил, со злостью? – вздохнув, решаю выяснить детали.

– Нет, скорее наоборот, даже с удовольствием. В общем, отыграется он на тебе, но, скорее всего, поставит.

Не похоже, что Оксана пытается смягчить ситуацию – отвечает сразу, причём сквозь улыбку. Видимо, Дмитрий Сергеевич обо мне скорее иронично говорил, чем с осуждением.

А значит, да – проведёт мне что-то вроде воспитательного испытания, постёбется, возможно, – и отпустит с зачётом.

– Ладно, спасибо, – успокаиваюсь окончательно.

Ну что ж... Провожу вокруг рассредоточенным взглядом. Народу в коридоре пока хватает. Это я рано, видимо, пришла, а могла бы учесть, что ко мне индивидуальный подход возможен. Ну да ладно, тут не угадаешь. Пойду пока в столовую, поем и подучу. А то торопилась выйти, а потому даже не позавтракала.

– Ребят, напишете, когда там моя очередь подойдёт? – обращаюсь ко всем.

– Конечно, – отвечают мне, и я с чистой совестью спускаюсь вниз.

Уверена, что и этот зачёт будет моим. Лена зря меня пугала – Дмитрий Сергеевич, судя по всему, безобиден.

*****

Из кабинета выходит Егор. Он был последним – моя очередь неумолимо настаёт. Меня уже ждут, и вышедший парень жестом даёт это знать.

Я вздыхаю, не понимая, откуда это тянущее чувство волнения. Наверное, потому что два часа мариновалась в ожидании. Ну или потому, что три человека всё-таки не сдали,

а значит, Дмитрий Сергеевич не ставил всем подряд.

Уж не знаю, настроение у него испортилось, или они вообще ничего ответить и сообразить не смогли. Но в любом случае это не особо вселяет оптимизма, как и то, что на моё сообщение он вчера не ответил. Я не смотрела, прочитал или нет – быстро вырубилась, а утром было не до ватсаппа. Вспоминая об этом только сейчас, и в душе немного скребёт.

Неловко стучусь – какая теперь разница, читал или нет. Сориентируюсь по ситуации.

– Проходите, – слышится довольно приятный мужской голос. Молодой, я бы сказала.

Неожиданно. Я почему-то была уверена, что Дмитрий Сергеевич старый.

Я прохожу, нацепив на себя максимально лёгкий и невозмутимый вид, хотя у самой внутри буря из волнения и неуверенности. С молодыми, с одной стороны, легче, но с другой – они наглее бывают.

И пусть я никогда не придавала большого значения учёбе или сессии, но сейчас... Сейчас всё иначе. Потому что я судорожно выдыхаю, увидев Дмитрия Сергеевича. А это точно преподаватель?..

Редко видела настолько красивых мужчин. Это даже с толку сбивает, причём меня, хотя я никогда не придавала значения внешности, ведь для сильного пола гораздо более значимы другие характеристики.

Дмитрий Сергеевич вообще не вписывается в этот каби-

нет, ну вот никак. Его бы на обложку хорошего журнала, часы рекламировать, например. Обычно такие красавчики в деловых костюмах именно там появляются. Ну или в рекламах фитнес центров, он ведь явно качается.

Его пиджак наброшен на спинку стула, а рубашка на теле позволяет заценить развитость мышц. Особенно, когда преподаватель слегка приподнимает руку, в задумчивости взъерошив свои и без того не в идеальном порядке лежащие тёмные волосы. На меня всё ещё не смотрит – отчётность заполняет, списки сверяет.

– Дмитрий Сергеевич? – наконец, подаю голос я. Только вот он немного охрип, видимо, после долгого молчания. – Это Мальцева Ира.

Он, наконец, смотрит на меня. Причём смотрит с нескрываемым интересом, да ещё и испытывающе. У меня даже ноги слегка слабеют под этим взглядом, но держусь спокойно. Понятно ведь, что любой преподаватель хочет увидеть, кто я такая, самая злостная прогульщица в его группе.

– Мальцева, значит, – как-то довольно проговаривает Дмитрий Сергеевич, растягивая губы в хитрой ухмылке. – Проходи ближе. Я тебя ждал.

Мне показалось, или он сейчас беглым оценивающим взглядом и моё тело окинул?..

– Это хорошо, что ждали, – как можно более приветливо говорю я. – Я вам для этого и писала.

Вроде как настроение у него хорошее, почему бы не за-

добришь. Тем более, если я ему внешне понравилась – может, не так уж спрашивать будет.

Взгляд Дмитрия Сергеевича становится насмешливо задумчивым. Я даже горло прочищаю, слишком уж странный блеск в его глазах мелькает, тут же во мне волнением отзывается.

– Да, ты извини, что вчера не ответил. Решил в глаза сказать, – преподаватель вроде бы говорит серьёзно, но меня не покидает ощущение, что прицельный у него не только взгляд, но и слова.

Словно он прощупывает что-то, испытывает меня...

Что ж, видимо, Дмитрий Сергеевич хочет знать, насколько я уверена в своих силах и как буду действовать. Особенно, когда даёт понять, что получил моё сообщение, читал, но намеренно не ответил. Видимо, держит меня в напряжении, мол, хоть сейчас может на выход указать. Создает мне стрессовую обстановку, изучает.

Могу понять, я вообще была готова, что Дмитрий Сергеевич стебаться надо мной будет и всячески отыгрываться. Ну, как Оксана говорила.

– Да я не против, главное, что прочитали и, видимо, приняли положительное решение, – беспечно пожимаю плечами, выдерживая зрительный контакт.

Всем видом даю понять, что мне всё ни по чём и я готова ко всему.

Дмитрий Сергеевич с любопытством приподнимает бро-

ви, усмехается, откидывается на спинку кресла и более внимательно оглядывает меня.

От этого взгляда у меня почему-то создаётся ощущение, что обстановка вокруг накаляется.

– А ты смелая, – мне кажется, или в его голосе дразнящие нотки?

В любом случае, если он по-свойски, то и я могу так. Чем больше лёгкости между нами – тем проще зачёт будет сдать.

– Ну а что мне терять, – весело констатирую, издав приговорный вздох.

Наверное, под смелостью он имел в виду, что я вообще написала ему за день до зачёта, да ещё и сейчас не теряюсь. Хотя это мало объясняет его коварно прищуренный взгляд и тот факт, что мне всё сложнее даётся держаться непринуждённо.

Что-то едва уловимо меняется между нами. Вот только не могу понять, что.

– И то верно, – это Дмитрий Сергеевич говорит даже строго, серьёзно так. – В общем, я обдумал твоё предложение и да, как ты говоришь, принял положительное решение.

Как-то неопределённо он это сказал, вроде бы уверенно, но задумчиво, да ещё и не отрывая от меня испытывающего взгляда. Чуть ли не прожигающего, я бы сказала. И с лёгкой хитринкой...

– Это очень правильно, – на всякий случай, горячо поддерживаю я, чтобы не передумал. – Вы не пожалеете.

Дмитрий Сергеевич словно смехок подавляет, качая головой. Будто я – тот ещё кадр, который интересно изучать. Ну, наверное, так и есть – почти не ходила на пары, но держусь тут бодрячком, уверенно о способностях своих заявляю.

– Что ж... – мгновенно серьёзнее преподаватель, и его взгляд как-то резко властным становится. – Тогда закрывай дверь на замок и проходи, наконец, ближе.

Дмитрий Сергеевич так властно сказал запереть дверь, что я как-то машинально поворачиваюсь и делаю это. Даже не особо вникаю.

И лишь когда обратно к нему разворачиваюсь, понимаю, что это требование странное. Поднимаю на него взгляд, и у меня внезапно загораются щёки, смущение накрывает. На довольно чувственных губах преподавателя застывает коварная ухмылка, а смотрит он одновременно насмешливо и жадно.

Не решаюсь подойти ближе, как Дмитрий Сергеевич говорил. Что-то тут не так...

– Я мог бы и сам начать, но мне интересно, как ты себе это представляла, – вкрадчиво проговаривает он.

Я сглатываю ком. Очень необычно всё это. Может, это его изошрённый способ поиздеваться надо мной, как над злостной прогульщицей? Напугать необъяснимыми требованиями, недосказанной обстановкой и такими неоднозначными взглядами?..

Смотрит так, словно ждёт чего-то от меня. А где, кстати, билеты? Или я должна сейчас рассказывать вообще все темы?

– Ну... – стараюсь не терять уверенности. – Я представляла, что вы начнёте, если честно. А это какой-то непривычный формат.

– А говоришь, готовилась... – Дмитрий Сергеевич с притворным осуждением качает головой, а меня не покидает ощущение, что его откровенно веселит моё замешательство. – Разве не представляла такой сценарий?

Точно издевается, значит. Хочет выставить меня дурой? Ладно, но зачем тогда эти чувственные взгляды?..

Сомневаюсь, что мне кажется. Блеск в его глазах слишком красноречивый. Горячо от него. Не по себе даже...

– Я представляла, что вы мне скажете, что делать, – с лёгким нетерпением говорю я.

Дмитрий Сергеевич с интересом скользит по мне взглядом, постукивая кончиками пальцев по столу. Уж не знаю, о чём там сейчас размышляет, но я близка к тому, чтобы выпалить ему, что либо пусть спрашивает, либо отпускает. Сохранять спокойствие всё сложнее, напряжение сковывает.

– Ну тоже неплохо, – с задумчивой многозначительностью констатирует он. – Ладно, мне нравится твоё предложение. Садись на стол и раздвинь ноги.

Я чуть воздухом не поперхнулась. Это мне сейчас не слышалось? Ладно, взгляды, чёрт с ними, я довольно часто

направляюсь мужчинам, но эти слова?..

– Простите, что? – едва узнаю свой голос, совсем садится.

Дмитрий Сергеевич неожиданно поднимается и приближается ко мне. Надвигается неумолимо, не спеша, не отводя взгляда. А я, вопреки разуму, замираю странно и чуть дышу. Его глаза почти гипнотизируют, вглубь куда-то смотрят.

– Поздно строить из себя скромняжку, Мальцева, – негромко, но очень отчётливо и проникновенно заявляет преподаватель. – Бросая вызов, будь готова, что его примут.

Я с трудом соображаю, когда Дмитрий Сергеевич так близко и так жарко смотрит. По губам моим взглядом скользит... Между нами совсем незначительное расстояние – коснуться можно. И такое ощущение, будто он уже это делает, пусть даже взглядом. Уже этого достаточно, чтобы волны волнующего жара по телу гуляли. Его энергетика обволакивает.

– Ка..какой вызов? – едва проговариваю я. – Я не ходила по уважительной причине, я ведь писала... В-вам.

С трудом заканчиваю, потому что не похоже, что Дмитрий Сергеевич сейчас в состоянии меня услышать. От него такая страсть исходит, что у меня ноги подкашиваются. Страшно даже. Такой натиск, ещё даже не касаясь!

Он, конечно, красив. Притягателен. Крышу чуть не сносит, тело откликается, но я всё равно сохраняю выдержку. Прогоняю мысль про «а что такого, если я разок сделаю это». Представляю Лену, осуждающе качающую головой.

– Вот именно, что ты писала мне, – нетерпеливый требовательный баритон прорезается сквозь мои мысли.

Его голос и без того чувственно низкий, по телу вибрациями отдаёт. А ещё с такими хрипловатыми нотками...

Хмурюсь, призывая себя к адекватному диалогу. Дмитрий Сергеевич говорил что-то про вызов, а потом про моё сообщение. Типа нельзя было ему писать? Я то думала, что он изначально про мои пропуски имел в виду.

– Это проблема? – непонимающе уточняю.

На него не смотрю – мне хватает его близости, чтобы жар по телу гулял. Даже не представляю, что на этот раз плещется в его взгляде, и что-то мне подсказывает, что и не надо.

– Ты обещала, что я не пожалею, если приму твоё предложение, – не понимаю, как так можно говорить, чтобы и несдержанность в голосе, и сталь непоколебимая, и чувственность одновременно. – Ты чертовски заводишь, так давай, целуй уже. Или на колени опускайся.

Ничего себе приказы пошли! Он совсем офигел?!

Думает, раз такой красавчик, то может пользоваться служебным положением, и все только рады будут? Может, это ему та девчонка через постель сдала?..

Меня всё ещё ведёт от его близости, от накала атмосферы между нами, но возмущение помогает сохранять адекватность. Отступаю на несколько шагов, совсем рядом с дверью останавливаюсь. Но ещё не выхожу.

– Подождите, я ничего не понимаю... – нерешительно пы-

таюсь разобраться, что происходит. – Вы что, предлагаете мне зачёт за секс?

– Ты мне. А не я тебе.

Не успеваю осмыслить это его заявление – Дмитрий Сергеевич мгновенно сокращает расстояние между нами, буквально вжимая меня в дверь за спиной.

– Хотя какая к чёрту, разница... – сдавленно шепчет он куда-то мне в шею, разнося горячие волны по всему телу. Ноги мгновенно подкашиваются, я слабею, еле сохраняю равновесие. А может, и не сохраняю, а он поддерживает. – Не представлял, что ты настолько хороша...

Кажется, я растворяюсь в этом горячем шёпоте, поглощающей близости крепкого мужского тела, жарких ладонях, исследующих моё тело. Мужские ладони скользят по груди, по животу, опускаясь все ниже... Горячие губы терзают шею... Ооооо, чёрт, это на самом деле происходит!

Голос разума вопит где-то на задворках подсознания, но треск ткани мгновенно приводит в себя. Да меня сейчас здесь, у двери, позорно оприходуют!

Резкими движениями вырываюсь, кулаками машу, даже не видя, куда попадаю. Получив свободу, наношу ещё удар – на этот раз осознанный. Отвешиваю преподавателю пощёчину.

Некоторое время между нами звенит зловещая тишина, а потом до меня доходит, что самое время бежать отсюда. И наплевать уже на долбаный зачёт.

Так и не глядя на Дмитрия Сергеевича, поспешно тянусь к замку на двери, но меня вдруг резко перехватывают за руку.

– Стоять, Мальцева, – жёстко отчеканивает Дмитрий Сергеевич.

Ничего хорошего его тон не сулит. Как и всё, что тут уже происходило между нами.

– Отпустите! – вспыхиваю, дёргаясь, пытаюсь освободиться от хватки. Куда там, силён. – Я на вас заявку подам!

Он даже не дрогнул, лишь достаёт телефон и, продолжая удерживать меня, зачитывает:

– «Дмитрий Сергеевич, это Мальцева Ира. Я не была на ваших занятиях, но по уважительной причине. Надеюсь, вы не будете предвзяты, я готовилась».

Это он пытается сказать, что всё, что тут устроил мне, оправдано этим чёртовым сообщением?!

– И где тут про секс? – злобно выпаливаю, предприняв ещё одну безуспешную попытку выдернуть свою руку из его хватки. Сильно вцепился, больно даже.

С удовольствием врезала бы по его красивой физиономии ещё раз. Хорошо устроился, гад, студенток пользоваться за зачёты!..

– Дальше, – не обращая внимания на мой гнев, уверенно заявляет Дмитрий Сергеевич. – «Зачем учить, если можно просто переспать за зачёт? Так сказать, приятное с полезным».

Сердце мгновенно пропускает удар. Что?!

Я ведь Лене это писала...

Машинально достаю свой телефон свободной рукой, словно невидящим взглядом шарю по нему, открываю вотсапп...

— А вот и тот самый вызов, — с язвительной ухмылкой продолжает Дмитрий Сергеевич. — «Хотя насчёт приятного для меня — это ещё не факт. Честно говоря, сомневаюсь я в сексуальных способностях у занудных преподав».

Глава 3

От лица Дмитрия Сергеевича

У меня едва хватало выдержки спокойно зачитывать всё это Мальцевой. Такая упоительная, нежная энергетика сладкой девушки всё никак не отпускала. Это, наверное, самый жёсткий облом из всех, что были в моей жизни.

А держать её в объятиях, будучи уверенным, что получу своё совсем скоро, было потрясающе. Давно меня настолько не охватывало страстью. И неважно, дело было в провокационных сообщениях, которые разожгли азарт, или в том, что Ира Мальцева оказалась чертовски соблазнительной. Брюнетка с выразительными, почти невинными глазами, мягкими трогательными чертами лица и совсем не ангельской фигурой. Стройная, но с формами в нужных местах – строгая юбка до колен и блузка с застёгнутыми почти полностью пуговицами оказались безнадёжны в попытках скрыть её сексуальность.

Ох, Мальцева.

И теперь она так уязвимо бросает на меня взгляд снизу вверх, что не умилиться невозможно просто. Вот только моё сердце не дрогнет, у меня другие проблемки пока не решены.

Изначально не собирался с ней спать. Не в моих правилах студенток в постель тащить, другие варианты всегда найдутся. Так что хотел только немного испытать наглую Мальцеву,

написавшую мне такие сообщения, посмотреть, как далеко зайдёт...

А потом как переклинило. Эти её «не пожалеете», уверенность, сама Мальцева, в конце концов... Решил, что к чёрту, формально она мне и не была студенткой никогда.

А тут такой облом. Пауза, кстати, уже затягивается, да и тонкая рука Иры в моей напрягается.

– Дмитрий Сергеевич... – наконец, нерешительно начинает Мальцева, спрятав свой телефон обратно в карман. Как растерянно она заговорила, а ещё недавно чуть ли не испепеляла словами и взглядом, который теперь старательно прячет. – Произошло недоразумение. Отпустите мою руку и выслушайте, я всё объясню.

Уже знаю, что она скажет. Два плюс два слишком легко сложить. Вот только я не собираюсь сворачивать наше представление – отыграюсь за неудовлетворённость. И нет, мне не стыдно. Хоть позабавлюсь, поддразнив её лишний раз.

Если я не имею удовольствие видеть её, задыхающуюся от страсти, то хотя бы смущающуюся и вот так неловко волос касающуюся я уж точно получу.

– Жги, Мальцева, – отпускаю её руку, сделав вид, что готов слушать и пока не понимаю, к чему ведёт.

– Я действительно писала это, но не вам, а подруге, – вздохнув, неохотно сообщает Ира.

И это всё? Ну понятно, Мальцевой неловко продолжать, потому что из неё выжимать информацию надо, через паузы. Ну

или она наивно ждёт, что остальное я и сам пойму.

Я то понял, только ей это знать необязательно. Не ну а что, я запросто мог бы решить, что она всерьёз собиралась это мне предложить, а с подругой посоветоваться решила.

– Воу, ну это всё меняет, да, – усмехаюсь нагло, скольжу по ней недоверчивым взглядом. – Это ведь не обо мне сообщения, как я мог подумать?

Мальцева мгновенно вспыхивает. Недовольство от неё чуть ли не волнами исходит – мало того, что ей приходится обсуждать эту тему, так ещё и меня надо убедить, что ничего такого не имела в виду!..

А я убеждаться не хочу. Особенно, когда она стоит такая, с чуть розовеющей кожей на щеках, вздымающейся грудью, кусочек которой обнажил треснутый шов. М-да, я, видимо, перестарался, когда на девчонку набросился.

Вот теперь немного стыдно.

– О вас, но в шутку, – подчёркнуто вежливо начинает Мальцева. Но не выдерживает, горячо добавляет. – Я никогда и в мыслях не собиралась... Вы разве сами не прикалываетесь с друзьями?

Никогда и в мыслях не собиралась, значит. Ну это поправимо.

– Сомнительные у тебя приколы, Мальцева, – с притворным осуждением качаю головой.

Ну а что, я преподаватель, в конце концов. Имею право отчитать.

– Я думала, что вам отправилось лишь первое сообщение, поэтому и вела себя, как ни в чём не бывало, – теперь Иру, кажется, прорывает в объяснениях. Выдаёт быстро, решительно, убедить хочет. – Не заглядывала в ватсапп, вы не ответили, и...

– А то, что подруга не ответила, тебя не смутило? – насмешливо перебиваю.

А ведь в самом деле, нестыковок у Мальцевой хватает. Да и так промахнуться, не заметив причём, ещё умудриться надо. Хотя всё равно в глубине души верю ей, уж слишком невинно и беспомощно мнётся тут передо мной. Прям воплощение непорочности.

А у самой лифчик уже виднеется. Белый, в тон блузке, кружевной. Плотно облегает грудь.

– Она в загородный дом к родителям уехала, там связь глючит, и... – возмущённо-жалобно возражает Ира, но тут же сбивается, губы поджигает. – Понимаю, слишком много совпадений, но всё это правда.

Она так мило теряется и смущается, что ярываюсь между двумя противоположными желаниями – прекратить её мучения, или продолжать изображать недоверие, как можно дольше растягивая тему нашего несостоявшегося секса.

– Правда или нет, но ты меня уже распалила, Мальцева, – вкрадчиво заявляю, выбрав средний вариант.

Ищу своим взглядом её, и, как ни странно, быстро нахожу.

На этот раз Ира не избегает зрительного контакта, смотрит на меня с плохо скрываемым недовольством.

Вот тебе и скромняжка с невинными глазками. Впрочем, её сообщения уже много чего выдали... Как и огненный отпор мне несколько секунд назад. Девчонка отлично сочетает в себе и стержень, и мягкость.

Мальцева полна сюрпризов. Выдерживает мой взгляд, осуждением отвечает. Мол, нехорошо это, Дмитрий Сергеевич, откликаться на такие предложения от отчаявшихся студентов.

– Я думаю, вы вполне способны найти себе девушку, которая скрасит вам вечер, – озвучивает Ира совсем другое, причём почти безэмоционально. – Говорят, в местный клуб только за этим и ходят.

Прогоняю дурацкий порыв спросить у Мальцевой, а ходила ли она в тот самый клуб. И вообще узнать, как там у неё на личном.

Странно, но одна только мысль, что Ира куда более сговорчивая с каким-то другим мужчиной, внутри что-то ковыряет. Неприятно об этом думать.

– Какая трогательная забота, – только и усмехаюсь, понимая, что придётся тему всё-таки замять. Мальцева явно не позволит себя в угол загнать. Причём ни в каком из смыслов... – Ладно, а с зачётом твоим что, готовилась хоть?

Стоит только мне включить преподавателя – и она тоже мгновенно перестраивается. Будто даже забывает об инци-

денте.

– Да, могу ответить на любой вопрос, – интересно, Ира и вправду так уверена, как демонстрирует?

А ещё интересно, когда она, наконец, заметит, что её блузка безнадёжно разъезжается по швам с каждым вдохом, обнажая всё больше интересного моему любопытному взгляду. Судя по всему, рассеянность – определённо её черта. Если Мальцева не чувствует, что у неё с одеждой происходит, то неудивительно, что и сообщения не туда отправила. Наверное, даже не в первый раз.

Странно, но меня это даже умиляет.

Надо будет ей мой пиджак потом отдать. И, возможно, предусмотрительно забыть там кое-что в кармане...

Мальцева настороженно смотрит на меня, но не решается напомнить, что я ей вопросы должен задать.

Нет, это точно не станет нашей последней встречей. Помнится, я её однокурсникам обещал, что не сдаст мне Ира с первой попытки, что не допущу её. Так почему бы не выполнить обещание? В конце концов, так справедливо будет.

– Не спеши с этим. У тебя ни одного посещения, а твои однокурсники и практические работы делали, и на семинарах работали. Сделаешь парочку тех работ и ещё одну дополнительную – получишь допуск, – отбрасываю игривый тон, говорю строго и даже жёстко, чтобы спорить не вздумала.

Мальцева явно улавливает, что со мной лучше не спорить. И, кажется, ей это не нравится – девчонка хмурится, губы

поджигает, с трудом сдерживается, чтобы не возразить.

Вот чёрт. Ей идёт даже недовольство. Заводит, как она вынужденно гасит свой пыл, как смотрит на меня украдкой, когда думает, что не замечаю. Ох, сколько страсти в Мальцевой...

Я ведь сразу это прочувствовал.

– Неделя зачётов уже закончилась, – миролюбиво напоминает Ира. Вроде бы утверждает, а взгляд вопросительный, будто даже поддержки ищет. Внутренне мгновенно откликаюсь, внешне продолжаю строго смотреть, изображать непробивного преподавателя. – Сейчас одна неделя каникул, а потом экзамены.

– Раньше надо было писать мне, – безжалостно обозначаю. – И другое. Теперь уж имеем, что имеем. Чем быстрее сделаешь, тем быстрее дойдёшь до самого зачёта.

Сухое «другое», напоминающее Мальцевой тексты сообщений, которые мне отправила, играет нужную роль. Девчонка тушует, теперь даже в мыслях не бунтует.

– Хорошо, – виновато соглашается, глазки в пол опускает.

Ох, знала бы она, какие у меня ассоциации с этим её выражением...

Да Мальцева просто издевается надо мной. Столько всего за одну только встречу, ещё и блузка эта бесстыдная. Кстати, даже опустив взгляд, Ира не замечает, что её наряд становится всё более откровенным.

Потом скажу. Пока даю ей темы и задания.

– Жду сигнала о скорой встрече. Мой номер ты знаешь.

Совсем не тянет отпускать Мальцеву сейчас, но видимых поводов для задержки больше нет. А раз она, оказывается, принципиальная такая, тут подход нужен. Не буду сразу всё вываливать.

Как минимум, ещё парочка встреч у нас будет.

– А ограничения по срокам? – Ира часто моргает, почти не скрывая удивления.

Привыкла, что преподаватели обычно обозначают, как и что. Ну а меня подход другой.

Кардинально.

Ей ещё предстоит узнать, насколько...

– Их нет, но в твоих интересах поторопиться, ведь к экзаменам без моего зачёта тебя не допустят, – ровно отвечаю, ведь пока мне надо держаться роли «занудного препода».

При этой мысли вспоминается её последнее сообщение. Сомневается она, значит, в сексуальных способностях нашей братии... Ну-ну.

Ира вздыхает, облизывает губы, а я не могу удержаться, чтобы не проследить за движениями кончика её языка. А ведь поцелуя у нас так и не случилось, теперь жалею. Представляю, какие вкус и мягкость этих губ...

Чёрт, надо держать себя в руках, тем более что на этот раз от Мальцевой не ускользнул мой взгляд. Она мгновенно убирает язык и немного нервно спрашивает:

– Может, я вам эти работы просто по почте скину, а встре-

тимся уже на зачёте?

– Нет, мы должны обсудить твои работы, – и бровью не ведем. Поздно от меня прятаться, Мальцева. – И я поспрашиваю по ним.

Она по-детски морщит нос, но, конечно, не находит возражений.

– Я поняла, – неохотно соглашается, к двери разворачивается и через плечо бросает. – Ну, до свидания тогда.

– Мальцева, – с ласковой усмешкой тут же окликаю.

Тот ещё кадр эта девчонка. Ведь реально пошла бы так сейчас по улице.

Ира оборачивается и хмурится, смотрит на меня с нетерпением.

– Сколько я тебе за блузку должен? – вкрадчиво интересуюсь, игнорируя волны исходящего от неё недовольства.

Ещё раз многозначительно окидываю взглядом открывшийся кусочек груди, вот только на этот раз долго пялиться мне не дают – Мальцева тут же вспыхивает, руками закрывает. Так и чувствую, как Иру сейчас разрывает от самых разных эмоций в мой адрес. Но и смущается ведь тоже. И от того, что напомнил про момент, при котором блузка пострадала, и от того, что смотрел туда всё это время.

Хотя злится сильнее. Что набросился, не сказал, обнаглел, не стыжусь этого и всё такое.

Этот её быстрый пылающий взгляд на меня просто бесценен.

– Возьму зачётом, – надо отдать Мальцевой должное, быстро перестраивается, умело сдерживается.

Усмехаюсь, качаю головой. Так просто Ира от меня не отделается.

– Я лучше такую же тебе сам куплю, – говорю, одновременно подходя к креслу, на которое повесил пиджак. Проверю карман, убеждаюсь, что всё на месте, протягиваю одежду ей. – На вот, мой пиджак надень, а то непорядок в таком виде по улицам ходить.

Вызывает улыбку, как осторожно Мальцева берёт пиджак. При этом продолжает скрывать дырку в блузке. Но хорошо хоть не спорит, принимает. У неё и выбора особо нет.

А ей идёт. Мило смотрится. Сразу видно, какая она маленькая по сравнению со мной.

– Иди уже, – тороплю, пока совсем не поплыл.

Она тут же поспешно запахивает пиджак, и, придерживая его руками, резко выходит. Походка быстрая, совсем не соблазнительная, но всё равно отвести взгляд не могу.

Ох, Мальцева...

Глава 4

От лица Иры

Пиджак Дмитрия Сергеевича всё время нашего разговора на кресле провисел, но каким-то образом умудрился сохранить тепло. По крайней мере, меня словно обволакивает мужской энергетикой, согревает при этом. Словно это не просто предмет одежды, а объятия, покровительственные и надёжные. Странное ощущение, учитывая, что обладатель этого пиджака выбесил меня так, как давно и никто этого не делал!..

Мало того, что Дмитрий Сергеевич легко поверил в серьёзность полученных сообщений, согласился на «предложение» студентки, набросился и лапать начал, так ещё и порвал мне блузку, знал это, но до последнего не сообщал! Пялился нагло, гад. Я тоже хороша, слышала же треск ткани, но мозги отключились проверить, что там с одеждой.

В итоге я ещё и зачёт не поучила, зря только учила и проторчала в универе, пока другие сдавали. Вот и смысл был меня до последнего мариновать, чтобы послать потом?..

Горько усмехаюсь, открывая дверь своей квартиры. Да понятно, какой там для Дмитрия Сергеевича толк был. Этот его взгляд... Прикосновения, даже от воспоминаний о которых кожу прожигает... Как назло, наглый преподаватель ещё и чертовски хорош собой, вот я и не сразу разум обрела в той

ситуации. Причём, уверена, Дмитрий Сергеевич прекрасно знает о своей привлекательности, потому и привык получать всё, что захочет. Переспать со студенткой, которую до этого ни разу не видел? Да не проблема. Ему хватило парочки со-общений, чтобы прийти к такому решению. И ведь сомнений даже не было, что что-то пойдёт не так! Помню, как у меня допытывался, о деталях спрашивал, не верил, что ошибочка вышла.

Ещё даже не раздеваясь, мою руки и сразу включаю ноут-бук. Чем скорее я сделаю его долбанные задания, тем быстрее вычеркну этого человека из своей жизни.

Сбрасываю с себя пиджак, но лёгкое очертание чего-то в кармане вдруг задерживает взгляд. Некоторое время замираю, не зная, а стоит ли посмотреть, что там. С одной стороны – да наплевать, это же просто преподаватель, что бы там ни было, меня не касается. С другой... Любопытно почему-то. Хотя не замечала ярких проявлений этой черты за собой раньше. Она была, конечно, но не до крайностей. Уж по карманам ничьим никогда не лазила.

Но зачем-то делаю это сейчас. Ну а что, Дмитрий Сергеевич и похуже себя вёл, гораздо более дерзко в моё личное пространство влезал. Этим и оправдываюсь.

М-да... Увидев то, что там у него лежало, я больше совсем не чувствую никакого чувства вины из-за того, что залезла в чужой карман. И даже из-за того, что сообщения не туда отправила – да этот извращенец и без них нашёл бы повод

пристать, если бы захотел!..

Какой нормальный преподаватель носит с собой презервативы?

Почему-то жар приливает к щекам, когда замечая, что они для внушительного размера. Невольно представляю Дмитрия Сергеевича без одежды...

Причём в моём воображении он всё с той же хитрой ухмылкой и жадно скользящим по мне взглядом нависает надо мной. И я там почему-то совсем не против, вниз смотрю, оценивая презерватив на него примеряю...

Чёрт! Сильно мотаю головой, дыхание спирает. Умом понимаю, что фантазии всегда остаются фантазиями, и непрощенные мысли бывают чуть ли не о первом встречном, а тут меня ещё и провоцировали на них. Но учащённое биение сердца не так уж просто успокоить.

Особенно, когда до меня доходит, почему Дмитрий Сергеевич взял с собой презервативы. Я ведь ему писала накануне. У него, получается, даже мыслей не было о том, чтобы отказаться от моего предложения.

Судя по всему, о принципах и субординации этот наглый красавчик мало что знает.

Всё сходится – он и пригласил меня после всех, одну, и подготовился к встрече. Причём, судя по всему, собирался задержать меня надолго. Презерватива два, но что-то мне подсказывает, что и это его бы не остановило.

Быстро бросаюсь к ноутбуку, пока воображение не стало

бы мне подсказывать, какие способы Дмитрий Сергеевич реализовал бы после использования презервативов.

«Ребят, у кого остались практические по истории, если не жалко, скиньте. Меня без них не допустят», – на эмоциях пишу в чат однокурсников.

А ведь мысль попросить и в голову не приходила раньше, по пути домой, например. А теперь чётко понимаю – чем скорее я распрощаюсь с этим зачётом, тем лучше и спокойнее мне будет.

На этот раз несколько раз смотрю, туда ли отправляю. Хотя чат во вконтакте, а Дмитрий Сергеевич у меня в вотсаппе. Но после всех сегодняшних приключений нервишки уже порядком шалят. Предпочту перестраховаться, по крайней мере, пока с этим преподом не распрощаюсь.

Староста откликается, скидывает работы. Добрая душа. Я, конечно, не буду нагло списывать – подкорректирую на своё усмотрение, просто скелетом воспользуюсь, заодно и прочитаю в процессе. Но это в любом случае будет проще и быстрее, чем с нуля писать. Мне и так ещё дополнительную работу делать, которой у других однокурсников нет.

*****

К вечеру уже заканчиваю с работами, которые староста прислала. Где нужно, я подправила, попутно подучила. На вопросы уж точно отвечу.

Вот только ту, другую работу, пока делать не хочу. Там

мало того, что с нуля писать, так и без того уже перегрузилась информацией. Не хочется ударить в грязь лицом. Не знаю, почему. Наверное, чтобы Дмитрий Сергеевич уяснил, что я ему не объект для приставаний, а очень даже смысловая студентка, по уважительной причине пропускающая его не так уж важные для моей специальности пары.

Кстати об уважительной причине – на работе мне дали отпуск для сессии. Экзамены начнутся через неделю, так что пока у меня только история и свободное время. Так почему бы не насладиться вторым? Хоть отвлекусь.

Вроде бы однокурсники сегодня собирались отметить пройденный в виде сданных зачётов рубеж. Оно, конечно, не ко всем относится, и я среди должников, но почему бы не повеселиться.

Поздно я заявлюсь, конечно. Ну да ладно, все свои, третий курс всё-таки. Я помню, что подобные тусовки у нас всегда затягиваются, а сейчас ещё десяти вечера нет.

Пишу в чат, выясняю, что сегодня все у Лёши тусуются. Хм, необычно, парень не особо компанейский. Я ожидала, что все опять к кому-то в дом завалятся, но к нему... Причём это квартира, а не дача, например.

Ну да ладно. Попутно разберусь. Надеваю джинсы, жёлтую кофточку с длинными рукавами, в общем, не наряжаюсь особо. Вечереет, может быть холодно, да и некого мне там очаровывать.

При этой мысли некстати Дмитрий Сергеевич воспомина-

ется, причём его жадный взгляд перед тем, как я оказалась прижата к двери в плену горячих рук. Мотаю головой, отгоняя лишние мысли, хмурюсь. Машинально смотрю на лежащий возле комода пиджак. Поджимаю губы – теперь память воспроизводит найденные презервативы.

Жарко становится. А потом возмущением опять накрывает, хотя думала, что уже успокоилась.

Так всё, мне, кажется, пора. Запихиваю пиджак в шкаф, даже не глядя, куда именно. Поспешно обуваюсь в кроссовки и выхожу. В чате написали, что меня ждут, и веселье только начинается.

*****

– А почему, кстати, мы на этот раз у Лёши собрались? – спрашиваю, обращаясь ко всем.

Мы уже достаточно тут сидим, чтобы я окончательно ослабилась. Причём во всех смыслах – выпитое вино тоже развязывает язык, добавляет лёгкости.

Некоторые пьют что покрепче, но я не решаюсь. Не самый стойкий переносчик алкоголя.

– Как, ты не знаешь? – ухмыляется сам хозяин квартиры, который тоже уже порядком осмелел. И тут же спохватывается, добавляет. – А, ну да, ты же в универ нифига не ходишь... В общем, оказалось так, что я – сосед Орлова. Причём случайно это узнал, столкнулся в лифте однажды, а он, оказывается, этажом ниже живёт.

Кажется, недоумение на моём лице слишком красноречиво, потому что мне даже нет нужды задавать вопросы.

– Орлов – это историк наш, – снисходительно поясняет Лёша. – Ну, мы сегодня ему сдавали. Историю, знаешь. Это такой предмет...

Одноклассник продолжает, но мне уже нет дела до его стёба. Воздуха как-то автоматически хватать перестаёт. Делаю большой глоток, а пальцы, держащие бокал, чуть вздрагивают.

Опять он. Кажется, сегодня от Дмитрия Сергеевича мне не скрыться. День начался с него, заканчивается им же. Пусть и в разговорах, но всё же.

Да и дома у меня не лучше – там пиджак его лежит.

– В общем, мы решили специально до утра шуметь, чтобы он не выдержал и пришёл к нам с воспитательной беседой. А там попросим остаться. Круто будет, если нас увидит, – тем временем, беззаботно и с азартом сообщает мне Рита.

Что?..

Бросаю взгляд в окно – там уже ночь. Я собиралась утром уехать, как-то не тянет шастать по дворам в темноте. Есть вариант с такси, конечно, но зарплату задерживают, а предыдущую уже почти всю истратила. Что-то осталось, но банально на продукты.

– Тупой план, – говорю резче, чем собиралась. – Зачем будить людей?

К счастью, никого мои слова не задевают – тусовочка в

самом разгаре, у всех всё слишком хорошо для обид. Это только мне одной от новостей не по себе становится.

– Мы тут только друг к другу в максимальной слуховой доступности, остальные соседи с другими в этом плане взаимодействуют. И, скажу я тебе, Димка наш тоже любит отрываться. Девчонок водит, а они стонут громко. Так что я это ему и припомню, если возмущаться начнёт, – запальчиво убеждает Лёша.

Рука сама собой к вину тянется, в бокал побольше налить. А что ещё делать, когда фантазия красноречиво иллюстрирует слова однокурсника про стоны, да к тому же сплетая это с моментами в кабинете...

Нет, Дмитрий Сергеевич, катитесь к чёрту из моих мыслей. Вместе с девками вашими стонущими. Я их коллекцию ни за что не пополню.

– Ну он не начнёт, я уверена, – где-то на фоне встревает в Лешины выводы Рита. – Свой человек. Мы вообще думали просто так ему предложить...

Может, всё-таки потратиться на такси?..

Зарплата должна прийти буквально со дня на день. Задержка пока со вчерашнего, и компания уже занимается этим вопросом. Да и с продуктами могу чуть прижаться, если что. Необходимое и с учётом такси уж точно куплю.

Ещё раз бросаю взгляд на окно.

Эх, вот вообще не тянет... Только пришла, расслабилась, а тут такой облом. Может, необязательно сбегать? Что если

не все собравшиеся приветствуют идею позвать сюда историка?..

– Тусить с преподами, какими бы они были... – многозначительно не договариваю, скептически качаю головой, слегка морщусь, всем своим видом даю понять, что идея так себе. Тухляк, иными словами.

Пробегаюсь взглядом по однокурсникам, надеясь увидеть согласие в чьём-то взгляде. Но то ли выпитого достаточно, чтобы расфокусироваться, либо тут только поддерживающие компанию Дмитрия Сергеевича. Ну, может, ещё парочка пофигистов.

– Ой, ты просто не знаешь его, – отмахивается всё та же Рита. Что-то она тут больше всех впрягается за историка, не удивлюсь, если запала. Да и одета, кстати, в облегающее платье, макияж яркий. – Да и мы ему уже не студенты, так что даже чисто со стороны субординации всё нормально.

Вздыхаю. Кажется, противоположную точку зрения тут некому выразить, кроме как мне. Остальные вообще по большей части пассивно прислушиваются. Некоторые, наверное, уже слишком нажились, чтобы интересоваться хоть чем-то. Это ведь только я совсем недавно пришла, часть из ребят уже разошлась успела, часть вырубилась прямо здесь, остались лишь самые сильные и упорные.

И вот как раз упорность эта – проблема сейчас.

– Тут не все ещё сдали, – нахожусь с ответом я, случайно бросив взгляд на Антона. Ему первому вчера незачёт поста-

вили, насколько помню. — Подумайте, как мы потом будем к нему на отработку идти?

Антон, увы, из тех, кто уже никакой сидит. И бровью не ведёт ни на мой взгляд, ни на слова.

— Большинство сдали, — возражает мне Лёша. — Ну а вы не парьтесь, вряд ли это на что-то повлияет. Нормальный мужик историк, отнесётся с пониманием. Сам студентом был.

— Да, и к тому же, не факт, что он вообще придёт, — вмешивается до этого молчавшая Оксана. Кажется, ей неловко, что тут все безмолвно с Лёшей и Ритой соглашаются. — Может, он с затычками спит, кто знает...

Я только и могу, что хмыкнуть. Очень слабо у меня Дмитрий Сергеевич, мирно пытающийся уснуть, в воображении рисуется.

Орлов, значит... Что ж, не самая редкая фамилия. И не самая скромная — как и её обладатель.

Снова вспоминаю горящий взгляд, коварную ухмылку и мурашки по коже. Последние, кстати, так отчётливо в памяти всплывают, что словно снова чувствовать их начинаю.

М-да... Чётко я знаю три вещи. Во-первых, с ребятами бесполезно спорить. Во-вторых, я не собираюсь отсюда уходить и позволять историку снова портить мне планы. В-третьих... Ещё не придумала, что в-третьих, но это как-то связано с тем, что я не хочу видеть Дмитрия Сергеевича до момента сдачи его долбанных заданий, а ещё с тем, что мне наплевать на него и никак его появление на меня повлиять

не сможет, если состоится. Как эти две вещи связать в один пункт и реально ли, мой немного опьянённый мозг ещё не придумал.

В любом случае, я решаю забыть обо всём этом, активно включаюсь в самую разную движуху. Танцую, в твистер с ребятами играю, пью, веселюсь...

И в общем-то, забываюсь.

Но только до тех пор, пока не слышу вдруг звук звонка. Сердце как-то резко пропускает удар, а во рту пересыхает. Кажется, нужен новый глоток. Тянусь к бокалу...

– Пойду открою, – охотно поднимается чуть ли не затёкший в неудобной позе на полу Лёша, мигом забыв про твистер. И, кажется, не он один об игре больше не думает. – А вы пока не высовывайтесь.

Почему-то мне кажется, что всё это не предвещает ничего хорошего. Замечаю, как Петя поднимается и на цыпочках следом идёт, чуть в коридор выглядывает...

– Да, это он, – с довольным лицом высовывается к нам обратно, шёпотом сообщает. – Историк пришёл.

Глава 5

От лица Дмитрия Сергеевича

Неторопливо размешиваю ложкой сахар, усмехаясь. Обычно Лёша ведёт себя как шёлковый. Не верю, что эта шумиха из его квартиры – его инициатива. Нет, ну есть вариант, что парень обнаглел, получив мой зачёт, но вроде не идиот, чтобы нарываться в любом из случаев. Пересекаться ведь мы точно ещё будем. Да и уважает он меня, знаю наверняка.

Тут рука с ложкой сама вдруг замирает, а я дёргаю головой. Мне так остро послышался голос Мальцевой, что уже сомневаюсь в своей адекватности. Эта девчонка и так еле вышла из моей головы за делами, а тут вот опять. Ещё и смех этот... Не знаю, как, но вот уверен, что он Ирин.

Так, стоп. Почему сразу показалось? Это ведь и вправду может быть она. Шумиха из Лёшиной квартиры вряд ли создана одним, двумя или даже тремя людьми. Вполне возможно, они там все собрались. Мальцеву включая.

В общем, не знаю, как так вышло, но вот я уже стою возле двери Лёши, на звонок нажимаю, даже не думаю уходить, пока не откроют.

Ну а что, имею право, мне спать, может, мешают. Особенно, мысли о наглой студентке...

– Дмитрий Сергеевич, – открыв, Лёша как-то подозрительно улыбается. – Здравствуйте!

Ну понятно, парень пьян. Не удивлюсь, если даже в первый раз, совсем на себя не похож. Хотя, судя по запаху, вливал в себя дешёвое пойло.

– Время видел? – хмурюсь.

Не то чтобы мне и вправду есть дело до их неумелого шума, но не спрашивать же его, тут Мальцева или нет.

– Простите, – немного тушуетсЯ Лёша. – Мы тут просто отмечаем окончание зачётной недели. Каникулы завтра, родители уехали...

Усмехаюсь – ну совсем лепечущий школьник. Хотя это для меня он так звучит. Не удивлюсь, если однокурсницы его воспринимают иначе...

Мало ли что тут у них творится в таком их состоянии.

Спрашиваю резче, чем собирался:

– Мы – это кто?

– Ну все наши, – хрипит Лёша. – Кроме Лены, Ларисы, Дениса и вроде ещё кто-то домой уходил... Не помню уже. Короче, почти все тут, сейчас вспомню...

М-да, то ли я с тоном пережестил, то ли он с напитками. Стоит тут, напряжённо раздумывает, словно зачёт мне опять сдаёт. Если Лёша так серьёзно к каждому моего вопросу относиться будет, то даже не знаю, как завуалированно узнать, тут ли Мальцева.

Понимаю, что глупо вообще приходить ради этой информации, ну да ладно. Зацепила меня Ира, что уж.

– Ладно, неважно. Я понял, – обрываю судорожные раз-

мышления парня. – И до скольких вы сидеть собираетесь?

На этот раз спрашиваю скорее для отвлечения внимания. Лучше сам разберусь, кто здесь, а кто нет. Они там в соседней комнате, чуть притихли, но некоторых уже различаю. Только Мальцевой пока не слышно.

– Собирались как минимум до утра, – на этот раз Лёша быстро ориентируется с ответом, да ещё и мой взгляд в сторону комнаты перехватывает. И с энтузиазмом предлагает. – А давайте с нами! Мы тут почти все уже не ваши студенты, сдали.

Ух ты, неожиданное предложение. Причём, судя по всему, искреннее, а не тупо из-за того, что пришёл отчитывать.

Некоторое время размышляю, настолько ли я слетел с катушек, чтобы зависать с малолетками, которые были моими студентами ещё сегодня утром, или всё же сохранил зачатки разума. Я же с ними ещё пересекаться в универе буду, да и вообще... Не моя это компания, да и я к ним не вписываюсь. Одно дело – по-свойски вести себя с ними на парах, другое – чуть ли не друзьями становиться.

Несерьёзно это как-то. И не то чтобы я такой дофига серьёзный, но всё же предпочитаю разграничивать работу и личное.

Усмехаюсь этому выводу, вспомнив Мальцеву. И, кстати, она – причина, по которой до сих пор ответ не дал, стою тут, слушаю всё новые уговоры Лёши и размышляю, что такого случится, если попробовать...

– И кто составляет это почти? – перебиваю собственные мысли. К счастью про «почти всех» сдавших он повторяет достаточно часто, чтобы понять, о чём вопрос.

Лёша оглядывается, размышляет и тут же спохватывается.

– О, вот Ира Мальцева, например, – говорит, не сразу повернувшись ко мне, и глядя чуть в сторону. Тоже смотрю туда... Мальцева скромно выходит из комнаты, прямо к нам направляется. – Ещё Антон...

Я уже не слушаю, что там Лёша говорит, смотрю на Иру. Она идёт неуклюже, но с каждым шагом всё более решительно. Неужели меня встречать вышла? Взгляд у неё пустой немного, в сторону направлен.

– Мальцева, а ты не рано окончание зачётов отмечать собралась? – ухмыляюсь, к ней обращаюсь, смотрю пристально.

Щёки у неё чуть загораются, взгляд становится более осмысленным – на меня снова злятся. И за что на этот раз?

Хотя неважно. Нравятся мне её эмоции. Любые.

– Я уже ухожу, – бурчит Ира, добравшись, наконец, но не до меня, а до кроссовок.

Оказывается, туда она шла.

– Ты уверена? – вмешивается Лёша. – Мы тут это...

Но он даже договорить не успевает – Мальцева довольно резко, хоть и пошатываясь, просто к двери идёт. Напролом, каким-то образом умудрившись юркнуть мимо меня, чуть

задев.

Нравится мне её свитер. Домашний такой, уютный, тёплый, наверное. По крайней мере, там, где меня коснулся, становится как-то горячее.

Так... Далеко Мальцева в таком состоянии не уйдёт, а пускать её сейчас одну – идиотизм.

– Короче, всё, закругляйтесь, – жёстко заявляю Лёше, строго в глаза смотрю, чтобы дошло. – Чтобы через десять минут я вас тут не слышал. Либо тихо сидите, либо спать ложитесь.

– Ну Дмитрий Сергеевич, мы думали, вы с нами... – потерянно и жалобно канючит Лёша.

Кажется, кто-то ещё выходит из комнаты и тоже что-то говорит, но я не собираюсь тут прохлаждаться и выслушивать всё это. У меня там Ира уходить собирается, дурочка, в таком состоянии в ночь.

– Думать в таком состоянии бессмысленно, – пресекаю я. – Я всё сказал, а вы слышали.

Разворачиваюсь, ухожу. К счастью, у моих бывших студентов хватает мозгов не идти вслед – скоро за мной закрывают дверь.

А я выхожу из общего коридора к лифтам. И предсказуемо застаю Мальцеву прислонившейся с закрытыми глазами у стенки. Ещё чуть-чуть и сползёт.

Кажется, только она может так мило выглядеть в опьянённом состоянии. Такая беззащитная, растерянная, трогатель-

ная... Косметики на лице почти нет, одежда закрытая, а я с трудом сдерживаюсь, чтобы перестать пялиться.

Так, ладно. Кажется, ей совсем плохо. И зачем только домой решила уйти в таком состоянии?

Хмурюсь, вдруг резко осознав, зачем. Ира ведь слышала, как Лёша звал меня с ними остаться. Сбежала от меня?..

Попыталась, вернее. Но от меня не скрыться, пусть при-
выкает.

– Ну всё, Мальцева, – ласково проговариваю, шагнув к ней. – Со мной пойдёшь.

Она только вздрагивает на мой голос, но даже глаза не открывает. Кажется, кто-то ну очень перебрал. Ну ещё бы, хрупкая такая, а у Лёши там ещё и алкоголь сомнительный.

Больше даже и не пытаюсь до неё достучаться, просто подхожу и на руки беру. Лёгонькая она, тёплая. Не похоже, что ей плохо, скорее всего, скоро дурман рассеется и девчонка в себя придёт. Правда, к тому моменту уже заснёт наверняка, сильно её клонит. Ну и ладно, так даже интереснее. Ведь мне ничего не мешает нести её к себе – ну а что, нужный адрес мне в таком состоянии точно не дадут, да и в любом другом вряд ли стали бы.

Слегка напрягаюсь, почувствовав, как Мальцева чуть шевельнулась в моих руках. Тело тут же отзывается – ощущаю чуть ли каждое наше соприкосновение, да ещё так остро, будто нас одежда не разделяет.

М-да... Секса у меня не так давно не было, чтобы так

вштырило. Буквально на выходных прошлой недели снимал напряжение. Вот только это не так просто напомнить себе, особенно когда Ира неосознанно кладёт голову мне на плечо в доверительном жесте. Я ведь даже не помню, с кем тогда был... И вряд ли смогу, бесполезно это сейчас, когда все мысли Мальцевой пропитаны.

Хорошо, что нас с Лёшей один лестничный пролёт разделяет. А то совсем как озабоченный школьник, девчонку на руках спокойно нести не могу.

Мальцева настолько худенькая, что никаких проблем нет с тем, чтобы одной рукой дверь открыть, а второй её продолжать удерживать. Тем более что и она меня обнимает за шею, помогая с этим делом. Ну не сама так решила, конечно. Это я её руки туда расположил, а Ира и убирать не стала. Вряд ли вообще соображает сейчас.

Она и в трезвом состоянии не особо ориентируется, не то что сейчас. Усмехаюсь, вспомнив казус с блузкой. Да ещё и сообщения эти... Забавная она, Мальцева.

Вот только совсем не до ухмылки становится, когда опускаю её на кровать и вдруг понимаю, что с такими выкрутасами девчонка могла вляпаться по-настоящему. Да хотя бы на этой их тусовке мог бы оказаться какой-нибудь придурок, которому лишь бы присунуть, неважно кому и в каком состоянии.

Мальцева ведь совсем в отключке уже.

И от одной мысли о возможности чего-то такого коробит

по жёсткому, даже сам не ожидал. Пробирает чуть ли не до костей, руку неосознанно в кулак сжимаю, словно кто-то уже обидеть девчонку успел.

Вот и нафига Ира вообще туда пошла и напивалась? Лучше бы историю учила, я же спрашивать буду. Отмечать сданные зачёты вздумала она, как же.

– Эх, Мальцева... – зачем-то вслух говорю, поправив съевшую ей на щёку прядку.

Интересно, как будет правильное поступить? Просто накрыть её одеялкой, и, как самый настоящий джентльмен, удалиться в другую комнату на диван? Или всё-таки вначале раздеть?

Лето на улице уже, да и Мальцевой завтра без того может быть плохо. Ночью наверняка душно станет. И да, это говорит во мне здравый смысл, а не какая-то там похоть. Что я, голых девчонок не видел, что ли...

Глава 6

От лица Иры

Ну нет. Я была у Лёши только один раз, но определённо это не его квартира. Не может она выглядеть так по-современному, с ремонтом хорошим, в стильных бело серо чёрных тонах. Комната, где мы тусовались, не отличалась ни убранством, ни дизайном, ни гармонией. Неплохая, конечно, но тут явно другой уровень жизни.

Вздыхаю, пытаюсь сесть и тут же хватаюсь за голову. Она чуть кружится, раскалывается. А ещё ничего не помню со вчерашнего дня... Хотя нет, память пропадает лишь с момента, когда к нам Дмитрий Сергеевич пришёл, а я сначала напряжённо слушала его диалог с Лёшей, параллельно запиная волнение, а потом не выдержала и ушла, даже такси не заказав. Решила, что у подъезда с этим разберусь, чтобы никто не задерживал.

А потом тупик. Может, я всё-таки доехала? Но нет, это и не моя скромная однушка, подаренная папой на совершеннолетие...

– Отвисай уже, Мальцева, – я буквально дышать перестаю, услышав знакомый весёлый голос. – С добрым утром.

Чувствую на себе мужской взгляд. По телу мимо воли пробегают мурашки, и становится ну очень не по себе. Не смотрю на Дмитрия Сергеевича, но вот вообще не сомнева-

юсь, что у меня не глюки и это не сон.

Каким-то образом я в квартире преподавателя по истории, от которого вроде как убежать пыталась.

Интуитивно улавливаю, что он садится на кровать. Причём довольно рядом, потому что я слишком чутко ощущаю его присутствие.

– Вот, выпей, – мне протягивают стакан. – Легче станет.

Кажется, я вздрагиваю, машинально приняв протягиваемое. Наши пальцы соприкасаются за этим действием. Короткое мгновение, но ощущение обжигающее.

– Что это? – сипло спрашиваю, подозрительно глядя на стакан.

Жидкость выглядит как вода, но не рискну я её пить. Странно вообще всё это. Хотя голова трещит так, что с трудом удерживаюсь, чтобы залпом не проглотить неважно что. Если есть шанс, что вправду легче станет...

Но из вредности держусь. Тем более что всё же мельком бросаю на Дмитрия Сергеевича взгляд... И в горле пересыхает. На нём не застёгнутая больше, чем наполовину, рубашка, которую он явно только недавно надел, а потом на меня отвлёкся.

А одевался где-то здесь, в этой комнате... Значит, и раздевался тоже?

– Ты что, не доверяешь мне, после всего, что между нами было? – перехватывая мой взгляд, ухмыляется Дмитрий Сергеевич. Слишком много нахальства в этой его усмешке,

а взгляд... Мне сразу жарко становится.

Не нахожу ничего лучше, чем тремя мощными глотками осушить стакан. Даже не сразу улавливаю, что там за вкус, а ощутив, чуть морщусь.

– Солёная, – зачем-то озвучиваю, бросив взгляд на с коварным любопытством смотрящего на меня преподавателя.

Тут же делаю глубокий вздох, пытаюсь успокоиться. Ох, не так-то просто, когда в голове снова и снова звучат его довольные слова про «после всего, что у нас было»...

Я же не могла настолько напиться!..

– Это калий, кальций и магний. Лучшее сочетание против похмелья, – с невозмутимым видом поясняет Дмитрий Сергеевич. – Разжижает кровь, отводит боль.

Он говорит вроде спокойно, серьёзно, но меня не покидает ощущение, что наслаждается моим замешательством.

– Спасибо, – я отвожу взгляд, слишком уж остро начинаю ощущать, что мы тут вообще вдвоём только. И неизвестно, что было до. А ещё и слова Лёши о стонущих девушках вспоминаются... – А как я тут оказалась? – не выдерживаю напряжения, выпаливаю.

Чувствую, как Дмитрий Сергеевич плавно и не спеша моё тело взглядом окидывает... И тут же вспыхиваю – внезапно ощущаю себя голой.

Чуть приподнимаю одеяло, заглянув под, и сердце пропускает удар. Это не просто ощущение было, а факт. Хорошо хоть трусы на мне, но это мало спасает ситуацию. Да и

не объясняет ничего.

Не решаюсь снова посмотреть на преподавателя.

– Уверена, что хочешь знать? – чуть ли не ласково добивает он.

Дрожь проходит по всему телу, во рту пересыхает, а мысли словно напрочь испаряются, оставляя мою бедную головушку пустовать вот именно в этот, самый неподходящий, момент.

Не нахожу ничего лучше, чем просто молча протянуть Дмитрию Сергеевичу пустой стакан.

Наши пальцы снова соприкасаются, только на этот раз это ещё острее, ещё ошутимее... Тем более что один из его чуть движется вверх, едва уловимо поглаживая мои. По спине пробегают мурашки. Лёгкая ласка чувствуется так тонко и горячо, что, кажется, рука чуть дрожит. Ничего не могу поделать с этим, хотя отвести её уже давно пора. Натыкаюсь на помутневший взгляд преподавателя, нервно сглатываю и быстро выдёргиваю руку.

Не знаю, что это вообще было, но разум постепенно проясняется. По крайней мере, до меня доходит, что я так и не ответила на вопрос Дмитрия Сергеевича, и это очень даже выглядит, как трусость. Пора уже принять любые последствия своего поведения. В конце концов, кто знает, чем эта ночь мне потом аукнется.

– Уверена, – твёрдо говорю, наконец найдя в себе силы открыто посмотреть на преподавателя.

Ну выпила, и что? Если подумать, тут он куда больше на-
косячил. Пусть не мнит себе, пьяная девушка редко способ-
на за себя отвечать, а вот пользоваться этим – фу таким быть.
Мягко говоря, недостойно это. А если более прямо – то и
жалко. И если надо, я готова ему это высказать, пусть не ра-
дуется.

– Ну в общем, когда я пришёл, ты сама решила уйти с ва-
шей тусовочки, – кажется, Дмитрию Сергеевичу хоть бы что
мой взгляд, несмотря на то, что пыталась сделать его тяжё-
лым. – Ну а я уловил твой настрой, тоже не стал задержи-
ваться. Ты меня у лифтов ждала.

Дышать становится труднее. Так себе предисловие. Лад-
но, могу понять, что он мой уход иначе воспринял, видимо, у
меня пьяный взгляд шальным кажется, а Дмитрий Сергеевич
и без того излишне самоуверен. Допустим, что он и вправду
решил, что я уйду, чтобы с ним побыть наедине. Но какого
чёрта я его у лифтов и вправду ждала? Обломался бы, и всё
на этом.

А теперь краснеть тут, не понимая, к чему разговор ведёт.
И рада бы думать, что мне врут, но не похоже.

– Я уходила не ради того, чтобы с вами остаться, – решаю
пояснить. Уж не знаю, что там мне в пьяную голову взбрело,
но изначальный порыв ведь другим был. Хотя говорю сей-
час об этом неуверенно, неотрывный и подозрительно ласко-
вый взгляд Дмитрия Сергеевича мешает сосредоточиться. –
А наоборот, чтобы избежать совместного времяпрепровожд-

дения, учитывая, что вы преподаватель, которому долги сдавать. Ребята хотели убедить вас остаться и судя по тому, что я услышала, вы склонялись согласиться... Ну, мне так казалось. Вот и решила не ждать, что будет, а уйти сразу.

Говорю сбивчиво, не смотрю на Дмитрия Сергеевича, лишь в конце взгляд на него бросаю. Не похоже, что мои слова его задели или удивили. Смотрит чуть ли не очарованно, а я почему-то опять вспоминаю, что под одеялом голая почти совсем.

– А почему у лифтов ждала, не знаю, честно, – добавляю, стараясь унять предательскую дрожь в теле. Хорошо хоть ещё говорить способна, и вроде как не мямлю. – Может, стало интересно узнать, останетесь вы там или нет. Хотя это странно, но мало ли, что я там пьяная учудить могу, – последнее у меня уже рассуждениями вслух вырывается, не столько даже для него, сколько для себя.

Ведь и вправду не понимаю, что там на меня нашло. И вспомнить не могу, как бы не напрягалась. Может, позже оно ко мне придёт, голова уже не так сильно раскалывается.

– Пьяная ты совершенно очаровательна. Хотя и трезвая тоже, – странно, но в голосе Дмитрия Сергеевича чуть ли не нежность.

А ещё более странно, что у меня по телу приятное тепло разливается от этого внезапного комплимента и смешливого блеска в его потемневших глазах.

– А что там было дальше? – спрашиваю, чтобы перебить

лишние ощущения.

Хотя не скажу, что вопрос приземляет – если Дмитрий Сергеевич позволяет себе такие высказывания, то, возможно, мы всё же сблизились больше, чем хотелось бы. Не думаю, что прям именно секс был, до такой степени я разум не теряю. Но, судя по всему, что-то вполне могло быть...

Это всё долбанные слова Лёши про стоны. Ещё и сообщения мои... Презервативы в пиджаке... Взгляды Дмитрия Сергеевича... Он.

Нервно сглатываю, прогоняя последнюю мысль.

– После того, как мы ко мне пришли? – вкрадчиво уточняет преподаватель.

Ну вот что он не может нормально, сразу сказать и успокоить! Нет, дразнится откровенно, и тоном, и недосказанностью, и взглядами своими... Ещё и чуть ближе придвигается, нагло наслаждается происходящим.

Плотнее кутаюсь в одеяло, отстранённо замечая, что стакан Дмитрий Сергеевич уже успел куда-то деть.

– Ну да, – надеюсь, у меня удаётся сказать это пренебрежительно равнодушно.

Для себя уже решила, что наплевать. Даже при худшем раскладе найду способ свернуть это всё на нет.

Дмитрий Сергеевич мимолётно улыбается, глядя мне в лицо. Ощущение, что каким-то образом умудряется догадаться, о чём я думаю. И вот даже это не сбивает его с толку.

Мне бы его уверенность, но куда там. Сердце просто бе-

шено стучит. От потемневшего взгляда мужчины, у которого сейчас в квартире одна нахожусь, по коже мурашки бегут. Мне почему-то даже страшно становится.

— Позволь мне сначала кое-что прояснить, — слегка охрипший голос Дмитрия Сергеевича звучит так чувственно, что я не сразу улавливаю смысл слов.

Хотя времени на реакцию мне не оставляют — он как-то резко вперёд подаётся, уверенно напирает, заполняет собой всё пространство. Меня мгновенно ведёт, и без того с трудом соображала, а теперь голова и вовсе пустеет. Ощущение, что есть только я и Дмитрий Сергеевич, причём не только здесь и сейчас, а вообще. Пространство вокруг исчезает. Могу думать только о его близости, неожиданном требовательном поцелуе и жаре, исходящем от наших тел. Боже, это так необычно и неправильно, но в то же время всепоглощающе.

Я совсем теряюсь в происходящем, растворяюсь буквально. Чувствую себя беспомощной перед Дмитрием Сергеевичем, ослабленной, уязвимой, обнажённой полностью, словно одеяла между нами совсем нет, как и его одежды. Но при этом меня обволакивает его уверенной надёжной силой, мужской энергетикой, желанием явным, которому моё тело неосознанно откликается.

Я замираю, не в силах ничего предпринять. Кажется, так и продолжаю поддерживать на себе одеяло, только назад чуть подаюсь под его напором, на подушку опираюсь. Не знаю, дышу ли вообще. Лишь внимаю, как Дмитрий Сергеевич

неспешно сминает мои губы своими, словно смакуя. Движения осторожные, чувственные, ласковые даже. Но при этом я словно захвачена, не ощущаю, что могу отстраниться. Слишком уж властно и уверенно он целует, хотя и сдерживается явно.

Интуитивно чувствую, что очень желанна. Даже не могу понять, почему и как, ведь пьяная к нему попала, да и видок наверняка помятый. Но это и неважно – Дмитрий Сергеевич целует так, словно нуждается во мне, будто это способ хоть немного утолить жажду нашей близости. Меня эти ощущения настолько врасплох застают, что только и дрожу предательски. Он со всеми девушками вот так обезоруживающе, что сопротивляться невозможно просто? Внутри что-то переворачивается.

До меня даже не сразу доходит, к чему вот такие поцелуи обычно ведут. Пусть Дмитрий Сергеевич и пока не подключал язык, но целует собственнически и жадно. А я тут голая вообще-то.

Но гамма ощущений просто переполняет, остановиться почти невозможно, голос разума где-то в подсознании лишь отголосками раздаётся. А ведь у меня дальше поцелуев с парнями до сих пор не заходило даже, самое время быть тревогу.

Но сделать это я не успеваю – Дмитрий Сергеевич сам прекращает поцелуй. Плавно так, страстно, как и начал.

При этом не отстраняется, всё ещё виснет надо мной, а я тяжело дышу, пытаюсь прийти в чувства. Потихоньку на-

катывает осознание того, что я сделала, вернее, что сделали мы. Офигеть, какого чёрта?!

– И вот как ты думаешь, смогла бы об этом забыть? – вдруг слышу нахальный вопрос, сопровождаемый, к тому же, горящим взглядом.

Сердце тут же учащает биение, по спине снова мурашки бегут. Боже, да как я могла поддаться? И почему сейчас не столько возмущаюсь, сколько пытаюсь понять, что произошедшее значит для него?..

Так, стоп, очнись, дура. Этот наглый тип про «позволь прояснить» говорил, прежде чем целовать полез. А теперь вот спрашивает, смогла бы я это забыть. Понятно, к чему ведёт – поцелуй и был прояснением для меня, что всё это дофига незабываемо.

Самоуверенность, конечно, так и прёт у него, и самое стрёмное, что сейчас это оправдано, учитывая моё поведение. Но не это главное, за что я должна зацепиться.

– Значит, между нами ничего не было? – странно, но я умудряюсь спросить спокойно.

Дмитрий Сергеевич, наконец, отстраняется, перед этим многозначительно окинув меня взглядом, чуть задержавшись на губах, а потом – на глазах.

– Ну, если не считать этого поцелуя, твоих провокационных сообщений, обоюдного желания и всех этих искр. Ну и, конечно, кое-каких моментов, связанных с твоей блузкой, – вот как он умудряется говорить одновременно серьёзно, про-

никновенно, но при этом и с усмешкой?

При этом не сводит с меня нечитаемого взгляда. Не выдерживаю, отвожу глаза – да, чёрт возьми, меня и вправду смущают эти его слова и напоминания, только вот ему это видеть ни к чему. И рада бы возмутиться наглому заявлению про «обоюдное желание», но в горле пересыхает, волнение мешает, не уверена, что вытяну, если спорить начнёт. К тому же, учитывая его методы, не удивлюсь, если не словами решит возразить, а очень даже конкретными действиями.

Перевожу дыхание, а сердце пропускает удар.

Это всё обстановка необычная на меня так влияет. Скоро приду в себя, уйду с достоинством, а историку просто сдам зачёт и больше в жизни не увижу.

– Вам не стоит забывать, что вы – преподаватель, а я – ваша студентка, – строго выговариваю, посильнее натянув на себя одеяло. Почти до подбородка.

Слышу смехок Дмитрия Сергеевича, но не смотрю в его сторону. Ну и пусть забавляется моими действиями или словами, наплевать. Я ведь права, и чем скорее до него это дойдёт, тем ему же лучше.

– Моя, – важно подтверждает Дмитрий Сергеевич, только вот сомневаюсь, что как о студентке говорит. Что-то такое слышно в этом слове, что предательским теплом по телу окатывает. – Я помню, Мальцева. И спрошу с тебя сполна, так что советую историю учить, а не шлаться по сомнительным тусовкам.

Ой. Теперь пристыдили меня, хоть и ласково как-то, но, надо признать, успешно. Ведь и вправду вспоминается, как я, получается, себя вела с этим зачётом проклятым. Написала преподавателю всего за день до него, да ещё и ерунды всякой, от воспоминания о которой до сих пор кожа горит. Потом глупо вела себя в кабинете, а вечером этого же дня тусоваться пошла, хотя задания получила.

Вообще да, у Дмитрия Сергеевича есть основания считать меня легкомысленной дурочкой, у которой на уме что угодно, но только не учёба. И пусть она у меня и вправду не в приоритете, но ведь всё совсем не так, как ему, наверное, представляется.

– Я учила, просто... – неловко начинаю, но меня перебивают.

– Оправдываться будешь потом, в кабинете истории. На данный момент я для тебя не преподаватель, а мужчина, в квартире которого ты провела ночь.

Ну вот опять эти его дразнящие нотки и многозначительные фразочки... Как назло, быют по цели – даже несмотря на то, что знаю теперь, что ничего у нас не было, неловкость не отпускает.

И тут хоть до глаз одеяло не натягивай, но это сейчас не спасёт.

– Кстати, об этом, – мысль про одеяло мгновенно провоцирует на новую, от которой сердце снова ускоряет темп. Не знаю, как умудряюсь говорить как ни в чём не бывало. – Ес-

ли у нас ничего не было, значит, я разделась сама?

Дмитрий Сергеевич смотрит на меня с чуть ли не умильной улыбкой и головой качает.

– Нет, сама ты вырубилась, прислонившись к стенке возле лифтов. Вот я тебя и принёс сюда. Раздел, само собой, тоже я, – отвечает серьёзно, даже, кажется, больше не пытается меня поддразнить.

Вот только от этого не сказать, чтобы легче. Мгновенно вспыхиваю, ведь на мне трусы только. Получается, он видел меня чуть ли не полностью голую!

И не то чтобы я стесняюсь своего тела, но до этого меня только в купальнике на пляже люди видели. Это был максимум обнажёнки. Даже перед мамой или подругами с момента четырнадцатилетия полностью не раздевалась. Не знаю, непринято у нас так было.

– Вот это было совсем необязательно, – не сдерживаю недовольства в голосе.

Ведь и лифчик снял с меня! Нет, понятно, конечно, что в нём спать неудобно, но не думаю, что именно эта мысль двигала Дмитрием Сергеевичем.

– Приятное с полезным, – тоном нераскаявшегося грешника отвечает он. Ещё и ухмыляется, гад, а в глазах искорки появляются, будто детали процесса вспоминает.

Кидаю на него убийственный взгляд, игнорируя очередную предательски тёплую волну по коже.

– Куда вы дели мою одежду? – просто спрашиваю, а смысл сейчас возмущаться. Главное подальше от него оказаться, а то слишком уж неоднозначно смотрит, да и ведёт себя бесцеремонно. – Мне уже пора, историю учить надо, – даже нахожу в себе силы вроде как съязвить.

Хотя внутренне напрягаюсь – не удивлюсь, если Дмитрий Сергеевич продолжит издеваться, а не даст мне нормально одеться и уйти.

Настороженно смотрю, как он поднимается с кровати, делает несколько шагов до комода возле стенки... И уже вижу, что на нём лежит моя одежда, которую преподаватель берёт.

Если вдруг мне не отдаст – поднимусь, кутаясь в одеяло, и сама возьму. Так что к чему эта почти непрекращающаяся лёгкая дрожь по телу?

Тем более что Дмитрий Сергеевич всё же протягивает мне одежду. И более, того, не садится на кровать, к выходу из комнаты поворачивается.

Неужели в нём всё-таки есть тактичность?

– Одевайся, умывайся и пойдём в кафе, поедим. Потом подброшу тебя до дома, мне всё равно по делам ехать, – неожиданно заявляет мне Дмитрий Сергеевич, причём уверенно так, будто возражений и быть не может.

Я только и хмыкаю. Не хочу спорить – нет желания задерживать его в комнате. Да и потом... Предложение вроде как безобидное, тем более, если ему там по делам надо. Ничего ведь не случится...

Глава 7

На всякий случай заказываю только кофе с миндальным круассаном. Оповещения о зарплате так и не было, а позволять преподавателю платить за меня... Не знаю, странно немного. Мы не на свидании всё-таки, да и напомнить о субординации лишним не будет.

Дмитрий Сергеевич задумчиво смотрит, ухмыляется чему-то. Ну а я просто откладываю меню в сторону и чуть ёрзаю на месте. Вообще хороший вопрос, почему я ещё здесь. Могла бы тоже на дела сослаться и уйти поскорее.

– Завтрак, между прочим, самый важный приём пищи, – с напускной серьёзностью выдаёт Дмитрий Сергеевич.

Я пожимаю плечами. Всё равно он не убедит меня взять больше, да и понимать должен, что не его это дело.

– Но самый пропускаемый, – отвечаю с такой лёгкостью, будто и не испытываю замешательства от происходящего, как и от компании. – До полудня я редко хочу есть.

Вот чёрт... Дмитрий Сергеевич на меня с таким интересом смотрит, будто мы и вправду на свидании сидим, а я о себе что-то рассказываю. И это ощущение настолько пронизывает, что уже даже не знаю, кому напоминать о реальности – ему или себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.